

14020009793781

101_27075415

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 ноября 2020 года

Дело № А40-232813/18-101-295 Б

Резолютивная часть определения объявлена 29 октября 2020 года

Определение в полном объеме изготовлено 18 ноября 2020 года

Арбитражный суд г. Москвы в составе:
председательствующего - судьи Беловой И.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Вишняковым В.С.,
рассмотрев заявление конкурсного управляющего ООО «Основа» о признании сделки должника с ООО «ВЕЛЬД-21» недействительной по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Основа» (ОГРН 1127747200008 ИНН 7705527230),
с участием лиц, указанных в протоколе судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24.06.2019г. ООО «Основа» (ОГРН 1127747200008 ИНН 7705527230) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Титова Татьяна Викторовна (ИНН 352501954700, почтовый адрес: 160000, г. Вологда, а/я 57).

В Арбитражный суд города Москвы 08.07.2020 г. поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Основа» Титовой Т.В. о признании сделки о зачете взаимных требований №30-09/2017-3Ч от 30.09.2017 недействительной и применении последствий ее недействительности.

Согласно ст. 61.8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в настоящем судебном заседании заявление конкурсного управляющего должника рассматривается по существу в рамках дела о банкротстве должника № А40-172177/17-101-184 Б по правилам главы III¹ ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В судебном заседании подлежало рассмотрению указанное заявление.

Конкурсный управляющий в судебное заседание не явился, в материалах дела имеются доказательства о его надлежащем извещении. Дело слушается в порядке ст. 123,156 АПК Российской Федерации.

Представитель ответчика ООО «ВЕЛЬД-21» возражал против удовлетворения требований конкурсного управляющего на основании представленного письменного отзыва.

Выслушав доводы ответчика, исследовав материалы дела в объеме представленных доказательств, суд установил следующие обстоятельства и пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным

судом по правилам, предусмотренным АПК Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским [кодексом](#) Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном [законе](#).

В силу положений [пункта 3 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам [главы III.1](#) этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно статье 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Как следует из материалов дела, ООО «ВЕЛЬД-21» и ООО «Основа» 30.09.2017 заключили договор уступки прав требования (цессии) №30-09/2017, по условиям которого ООО «Основа» принимает права требования к ООО «ОЭУ Блок №2 шахта «Анжерская-Южная» (ОГРН 1024200507430) в сумме 487 844 914,08 рублей, цена за уступаемые права по договору составила 37 370 000,00 рублей.

ООО «ВЕЛЬД-21» и ООО «Основа» заключили 30.09.2017 соглашение о зачете взаимных требований №30-09/2017-3Ч, по условиям которого зачли задолженность ООО «ВЕЛЬД-21» перед ООО «Основа» по договору №2017-415/41 уступки прав требования (цессии) с ПАО КБ «Тульский промышленник» в сумме 37 370 000 рублей и задолженность ООО «основа» перед ООО «ВЕЛЬД-21» по договору уступки прав требования (цессии) №30-09/2017 в сумме 37 370 000 рублей.

По мнению конкурсного управляющего договор был заключен должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку согласно бухгалтерскому балансу активы должника на 31.12.2016 составили 54 000 рублей, в то время как стоимость прекращенного права требования составляла 37 370 000 рублей, что составляет 59204% балансовой стоимости активов, более того сделка отвечает признакам неравноценного встречного исполнения.

Пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве определено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с п. 1 ст. 61.3. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий: сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами; сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований,

существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). При этом согласно разъяснениям, изложенным в п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором – пятом пункта 1 указанной статьи, судам следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий. Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти. В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: 1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); 2) банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

В соответствии с п. 2 ст. 61.3. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, указанная в п. 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

При этом согласно разъяснениям, изложенным в п. 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу п. 2 ст. 61.3. Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3., в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

В рассматриваемом случае у должника в результате исполнения Соглашения о зачете взаимных требований №30-09-2017/ЗЧ от 30.09.2017 были погашены следующие встречные требования сторон: требование ООО «Основа» к ООО «ВЕЛЬД-21», возникшее на основании Договора цессии №2017-415/41 от 17 февраля 2017 года в сумме 37 370 000 рублей. Договор цессии №2017-415/41 от 17.02.2017 был заключен между ООО «основа» (цессионарий) и Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» в лице конкурсного управляющего Шишкова А.С. (цедент) в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Банка

«Тульский промышленник». На основании договора цессии ООО «Основа» приобрел права требования к ООО «ВЕЛЬД-21» по кредитным договорам от 26.05.2015 №060/12-2015, от 11.06.2015 №077/12-2015 на публичных электронных торгах по продаже имущества банкрота (Банка).

Требование ООО «ВЕЛЬД-21» к ООО «Основа», возникшее на основании договора уступки права требования (цессии) №30-09/2017 от 30 сентября 2017 в сумме 37 370 000 рублей. По договору уступки права требования (цессии) №30-09/2017 от 30 сентября 2017 года ООО «ВЕЛЬД-21» продало ООО «Основа» право требования к ООО «ОЭУ Блок №2 шахта «Анжерская-Южная» в размере 487 844 914,08 рублей, числящееся на балансе ООО «ВЕЛЬД-21» (ранее право требования было приобретено ООО «ВЕЛЬД-21» по договору цессии №01/2016 от 12.04.2016).

Неравноценным считается исполнение, при котором рыночная стоимость переданного должником имущества превышает цену полученного.

05.02.2018 была произведена замена ООО «ВЕЛЬД-21» на ООО «Основа» по делу о банкротстве ООО «ОЭУ Блок №2 шахта «Анжерская-Южная»; 04.07.2018 ООО «Основа» обратилась в арбитражный суд с заявлением о замене его в реестр требований кредиторов должника на основании заключенного с ООО «Макстрейд» договора уступки права требования №29-05/2018 от 29 мая 2018 года. Суд удовлетворил требование ООО «Основа» об исключении его из реестра конкурсных кредиторов шахты и включении в реестр требований его правопреемника в размере 487 844 914,08 рублей. Перепродажа права требования состоялась по договору уступки права требования №29-05/2018 от 29 мая 2018 года между ООО «Основа» (цедент) и ООО «МакТрейд» (цессионарий).

Кроме того, из определения суда от 30 сентября 2020 года №А40-232813/18-101-295 следует, что право требования к ООО «ОЭУ Блок №2 шахта «Анжерская-Южная» в размере 487 844 914,08 руб., ранее приобретенное у ООО «ВЕЛЬД-21», было впоследствии продано ООО «Основа» в адрес третьего лица ООО «МакТрейд» по Договору уступки право требования (цессии) №30-09/2017 от 30.09.17 за 38 000 000 руб. Следовательно, цена аналогичной сделки по перепродаже ООО «Основа» права требования к банкроту ООО «ОЭУ Блок №2 шахта «Анжерская-Южная» третьему лицу в размере 38 000 000 руб. превысила цену приобретения этого требования у ООО «ВЕЛЬД-21» (37 370 000 рублей) на 630 000 рублей и сформировало доход в учете ООО «Основа» на момент перепродажи.

Таким образом оспариваемая сделка не привела к уменьшению активов (а в последующем конкурсной массы) должника, а значит, не причинила имущественного вреда кредиторам ООО «Основа».

Эта сделка не могла повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов, впоследствии чего сделка по переводу средств не отвечает признакам, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Учитывая, что денежные средства на расчетный счет должника ООО «ОСНОВА» не поступали, в данном случае отсутствуют факт выбытия денежных средств из конкурсной массы должника.

В силу [статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Арбитражный управляющий должен с одной стороны предпринять меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника, в том числе на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, посредством обращения в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником ([пункты 2, 3 статьи 129](#) Закона о банкротстве). С другой стороны деятельность арбитражного управляющего по наполнению конкурсной массы должна носить рациональный характер, не допускающий бессмысленных формальных действий, влекущих неоправданное увеличение расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и прочих текущих платежей, в ущерб конкурсной массе и интересам кредиторов.

Судебное оспаривание сделок должника является одним из механизмов пополнения конкурсной массы. Однако, не всякое оспаривание может привести к положительному для конкурсной массы результату. Так, в частности, если сделка совершена должником или за счет должника за пределами трехлетнего периода подозрительности, исчисляемого с даты принятия судом заявления о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве, то вполне очевидно, что ее оспаривание по основаниям, предусмотренным [главой III.1](#) Закона о банкротстве, не имеет судебных перспектив на положительное удовлетворение. Следовательно, бездействие арбитражного управляющего в отношении оспаривания подобных сделок разумно и рационально и по общему правилу не может быть признано противоправным.

Таким образом, суд приходит к выводу, что конкурсным управляющим вопреки требованиям ст. 65 АПК РФ, не доказана необходимая совокупность обстоятельств для признания сделки недействительной по правилам ст.ст. 10 и 168 ГК Российской Федерации.

Оценив представленные доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд признает не доказанным наличие у оспариваемой сделки признаков предусмотренных положениями ст. 10 АПК Российской Федерации, а также суд признает отсутствие оснований для признания сделки недействительной в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку при предъявлении заявления конкурсному управляющему предоставлена отсрочка уплаты госпошлины в бюджет, в порядке ст. 110 АПК РФ госпошлина в сумме 6 000 рублей в доход Федерального бюджета РФ подлежит взысканию с должника ООО «Основа».

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ, ст. 61.1, 61.8, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 184, 185, 187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Основа» о признании недействительной сделки должника, - отказать.

Взыскать с ООО «Основа» в доход Федерального бюджета РФ 6 000 (шесть тысяч) руб. 00 коп. - государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в 10-дневный срок с даты изготовления в полном объеме.

Судья

И.А. Белова